

— Нельзя убивать, убийство — это преступление!

— Разве кровожадный демон, терроризировавший мир культивации, понимает, что такое закон? ТАТ

— Нельзя убивать, если ты убьёшь, меня признают виновной в ошибке и отправят на переформатирование!

— Разве хозяин выглядит так, будто его волнует моя судьба? ТАТ

— Нельзя убивать, если ты убьёшь, тебя арестуют, и ты провалишь задание, не получишь награду и не сможешь вернуться в свой мир, чтобы увидеть своего старшего брата-ученика!!

Выпалив эту цепочку причин и следствий, система, похоже, наконец нашла слабое место хозяина. Ли Цяо улыбнулся и спокойно отпустил руку.

Система, если бы у неё была грудь, наверное, уже бы схватилась за неё, представляя, как из-за Ли Цяо у неё мог бы случиться сердечный приступ.

В тот момент, когда Ли Цяо отпустил руку, Сюн Гаочжо отступил на несколько шагов назад, чуть не упав с лестницы. Он был бледен как смерть и смотрел на Ли Цяо, как на демона, вылезшего из ада.

— Это тело никогда не практиковало культивацию, оно слишком слабое, чтобы я мог его убить, — «демон» говорил в голове. — Я просто нажал на несколько точек.

Система с пустым взглядом подумала: «Значит, если бы у тебя была возможность, ты бы без колебаний убил его?»

— Убивать его бесполезно, я не стану пачкать руки, — Ли Цяо, словно читая мысли системы, тихо усмехнулся. — Похоже, это не сбой. Ты действительно глуп.

Система: «Он это сказал как факт! Хотя он из мира, где технологий почти нет...»

Бессильная ярость.

— Неплохо, я, дракон на мели, встретил такую глупую систему, — к удивлению системы, Ли Цяо не выразил ни капли недовольства, а, наоборот, спокойно сказал, — Если ты будешь служить мне верно, я тоже не подведу тебя и обязательно верну тебя на фабрику с лучшими результатами.

...Так он запомнил, что она с фабрики?

Система, если бы у неё было лицо, наверное, уже бы выпустила пар из ушей.

*

— Ли... Ли Цяо, что ты задумал? Ты что, сорвался?

Сюн Гаочжо дрожал как осиновый лист, и, хотя инстинктивно он хотел сбежать, он подумал, что это идеальный момент, чтобы окончательно разрушить имидж Ли Цяо. Сделав несколько глубоких вдохов, он набрался смелости и громко крикнул:

— Я просто хотел тебя остановить, но не ожидал, что ты отреагируешь так... бурно. — Ли Цяо опустил взгляд на свои пальцы. Его голос был спокоен, а длинные ресницы слегка дрожали, выражая невинное сожаление. — Я хотел сказать, что я не обманывал. Обманывал ты.

Сюн Гаочжо, пытаясь сохранить лицо, сердито спросил:

— О чём ты несёшь?

— На съёмках в доме с привидениями я реагировал искренне. Разве есть правило, что даос не может бояться призраков? — Ли Цяо поднял взгляд, и в его глазах мелькнул холодный свет. — А ты? Ты уверен, что говорил правду?

— Я? — Сюн Гаочжо сразу понял, к чему он клонит, и расслабился, даже подняв подбородок. — А что я такого сказал?

Ли Цяо указал за его спину:

— Все знали, что будут снимать дом с привидениями, кроме меня. Потому что, когда команда пришла сообщить об этом, он увёл меня в сторону.

Затем он повернул палец в другую сторону.

— Перед съёмками он сказал мне, что мы будем встречаться с нашими родителями.

Ли Цяо холодно продолжил:

— Я с нетерпением ждал встречи с семьёй, а вместо этого попал в ловушку с призраками.

Говоря это, он почувствовал, как в груди поднимается странное чувство. Это, вероятно, были эмоции, оставшиеся от прежнего хозяина тела... У того были напряжённые отношения с семьёй, и он пошёл на шоу талантов после ссоры с ними. Услышав, что семья придёт поддержать его, он был и рад, и напуган, и его сердце бешено стучало, когда он вошёл в

тёмную комнату.

Но вместо этого его ждал такой финал.

Ли Цяо положил руку на грудь, закрыл глаза и успокоил свои эмоции.

Я помогу тебе.

В чате началось оживлённое обсуждение:

[Система]: Ладно, ожидать встречи с семьёй, а вместо этого попасть в дом с привидениями — это действительно грустно.

[Система]: Я проникся... скучаю по маме555

[Система]: Не позволяйте этим эмоциональным уловкам обмануть вас! Даже если он говорит правду, это не меняет того, что он создал фальшивый имидж и обманул зрителей!

[Система]: И Большой Медведь не знал, что Ли Цяо обманули. Он просто разоблачил его, и это нормально!

[Система]: Ли Цяо пытается сменить тему, но у него не вышло. Ха-ха....

Чат не верил Ли Цяо, а Сюн Гаочжо, поняв, в чём суть обвинений, расслабился ещё больше:

— О чём ты вообще говоришь? Эти двое, о которых ты упомянул, я с ними даже не разговаривал!

Он покачал головой, с показным сожалением.

— Ты до сих пор не можешь признать, что твой имидж развалился, и ты обманул зрителей. Ты безнадежен!

Ли Цяо, не обращая внимания на его обвинения, слегка улыбнулся:

— Ты готов доказать им это?

— Доказать что? Как? — Сюн Гаочжо усмехнулся. — Ты что, собираешься наклеить на меня амулет, чтобы я начал пускать пену изо рта и не мог говорить?

Ли Цяо спокойно кивнул:

— Да, я наклею амулет, но он не заставит тебя пускать пену. Он просто заставит тебя говорить

правду.

Сюн Гаочжо чуть не рассмеялся, а чат взорвался от смеха: [Я думал, он что-то серьёзное задумал!] [Смешно, Большой Медведь прав, он действительно безнадёжен]... В этот момент другие участники начали подходить, и один из них, показавшийся Ли Цяо знакомым, быстро поднялся по лестнице, схватил его за рукав и шёпотом сказал:

— Ты с ума сошёл! Если ты устроишь скандал, это будет сложно замять. Лучше извинись перед зрителями и вернись!

Ли Цяо повернулся к нему. Невысокий, с волосами, собранными в хвост, и ясными, полными беспокойства глазами, как у щенка.

Это был первый человек, который проявил доброту к прежнему хозяину тела.

Однако, несмотря на это, Ли Цяо твёрдо высвободил свою руку и снова посмотрел на Сюн Гаочжо:

— Ты готов пойти на этот спор?

Он указал на грудь Сюн Гаочжо.

— Если докажут, что ты лжец, ты публично извинишься передо мной в соцсетях. Если докажут, что я лгу, я немедленно уйду из шоу, без лишних слов. Как насчёт этого?

Все присутствующие, включая зрителей в прямом эфире, замерли: он что, серьёзно? Ли Цяо действительно сошёл с ума?

Кто-то в чате написал: [Похоже, Ли Цяо понял, что даже если он извинится, его всё равно выгонят через несколько дней, так что он решил устроить грандиозный уход, чтобы все его запомнили!]

Сюн Гаочжо тоже считал, что это последний отчаянный трюк Ли Цяо. Его имидж не был полностью фальшивым, по крайней мере, он действительно был вспыльчивым и импульсивным, иначе он бы не согласился на задание Чжао Цзэюя.

Теперь, услышав слова «немедленно уйду из шоу, без лишних слов», он почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он уже представлял, как Чжао Цзэюй будет доверять ему и помогать после этого, и даже подумал о своей речи после дебюта. Не сдержавшись, он широко улыбнулся и согласился:

— Я честный человек, чего мне бояться? А вот тебе, — он снова принял вид прямолинейного и честного парня, нахмурившись, — я советую не гнаться за славой. Чем больше ты суетишься, тем больше людей смеются над тобой. Нужно быть искренним и честным, понимаешь?

Чат: [Он не понимает! Большой Медведь, не трать на него время!] [Большой Медведь

действительно настоящий, в шоу-бизнесе таких мало]...

Ответ Ли Цяо был прост — он лишь бросил на него лёгкий взгляд, словно даже не удостоивая его ответом.

Он слегка поправил шёлковую ткань на плече и громко спросил:

— У кого-нибудь есть бумага и ручка? Любые подойдут.

Один из сотрудников держал бумагу и ручку, но, потрогав карман, не решался подойти. Тот самый участник с глазами щенка снова подошёл, с беспокойством положив на колени Ли Цяо блокнот с липкими листами и шариковую ручку, шёпотом сказав:

— Не устраивай скандал, извинись перед зрителями, и, может быть, ты продержишься ещё один раунд. Главное — выжить.

Ли Цяо взглянул на него, взял бумагу и ручку и тихо поблагодарил.

Участники, сотрудники, операторы и зрители в прямом эфире замерли, наблюдая, как Ли Цяо спокойно разглаживает липкий лист, нажимает на ручку, слегка дует на кончик и... начинает рисовать амулет.

Чат: [Эта выдержка... я в восторге...]

<http://bllate.org/book/15409/1362404>